

УДК 101.1

Also sprach husserl. Духовная биография Эдмунда Гуссерля, или диалектика феноменологических идей

Докучаев Илья Игоревич

Доктор философских наук, профессор,

кафедра философии,

Дальневосточный федеральный университет,

690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;

e-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме эволюции феноменологии Эдмунда Гуссерля. Показано, что феноменология Эдмунда Гуссерля как целостная система идей и процедур, то есть готовый метод исследований, а тем более как энциклопедия завершенных предметных разработок не существует. Она представляет собой непрерывный поток текстов и автокомментариев к ним, постоянно изменяющихся, отменяющихся и иногда вновь восстанавливающихся в своей истинностной легитимности. Ценность феноменологии не в том, что она представляет какие-то готовые результаты, а в том, что она показывает антиномизм любых результатов исследования сознания, оформленных в качестве тезисов, претендующих на истинность. Этот антиномизм объясняется тем, что предметность сферы сознания не является чем-то изначальным и готовым, а становится вместе с тем опытом, в котором может быть усмотрена. При этом, коль скоро феноменология описывает априорные формы опыта, то есть такие, которые не зависят от его случайного содержания и характеризуют любой факт этой случайной реальности, она должна обладать категориями и темами, которые присутствуют в каждом из ее вариантов, будь то психологический, дескриптивный, трансцендентальный или генетический. И таковые можно обнаружить. Они образуют единство феноменологической эволюции, то изменяющееся, что сохраняется и обеспечивает возможность изменений, то являющееся, что синтезирует поток явлений. К числу подобных категорий необходимо отнести само понятие эйдетического и априорного, то есть особой сферы опыта, который является предметом философии, а также понятие очевидного (вне зависимости от того, понимается оно как достоверное или как трансцендентальное) и интенционального, то есть феноменально открытого, как непосредственно данное и осознанное в рефлексии.

Для цитирования в научных исследованиях

Докучаев И.И. Also sprach Husserl. Духовная биография Эдмунда Гуссерля, или диалектика феноменологических идей // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 28-41.

Ключевые слова

Феноменология, Эдмунд Гуссерль, эйдетическое, априорное, очевидность, интенциональность, диалектика, эволюция идей.

Введение

Биографическая история Эдмунда Гуссерля и эволюция его идей в целом совпадают или по крайней мере пересекаются. Детство и юность (1859 – 1876 годы), затем этап учебы в университетах и подготовки промоциональной докторской диссертации (1876 – 1883 годы), совпадающий с периодом его математических исследований, далее этап подготовки габилитационной диссертации и приват-доцентства в Галле (1884 – 1901 годы), который можно разделить на два подпериода: психологический (с момента начала обучения у Франца Brentano и вплоть до выхода в свет «Философии арифметики» – с 1884 по 1891 годы) и дескриптивно-феноменологический (окончившейся выходом в свет «Логических исследований», то есть с 1892 по 1901 годы). Затем геттингенский этап (1901 – 1916 годы), который можно назвать периодом трансцендентальной феноменологии (главное событие – публикация в 1913 году «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии»), и, наконец, фрайбургский этап (1916 – 1938 годы), период генетической феноменологии (главное событие – публикация в 1936 году «Кризиса европейских наук и трансцендентальной феноменологии»). Это наложение, конечно, не вполне точно, ибо периоды и этапы не следовали один за другим, а вырастали один из другого, так что конец предшествующего и начало последующего накладывались друг на друга и образовывали переходные фазы (например, между математическим и психологическим периодами: фаза подготовки габилитационной диссертации, которая была посвящена и математике, и психологии; затем период между психологическим и дескриптивно-феноменологическим, связанный с осмыслением критики Готлоба Фреге, далее длительный этап пересмотра концепций дескриптивной феноменологии, их радикализации, начавшийся после выхода в свет «Логических исследований» и длившийся вплоть до появления «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии», и, наконец, формирование генетической феноменологии, которое шло очень не просто, скорее всего, ее контуры начали обрисовываться только после чтения лекций о «Первой философии» (1924 год) и завершились публикацией «Кризиса европейских наук и трансцендентальной феноменологии»).

В целом, необходимо констатировать, что феноменология Эдмунда Гуссерля как целостная система идей и процедур, то есть готовый метод исследований, а тем более энциклопедия завершенных предметных разработок не существует. Она представляет собой непрерывный поток текстов и автокомментариев к ним, постоянно изменяющихся, отменяющихся и иногда вновь восстанавливающихся в своей истинностной легитимности. Эта эволюционная и подвижная система тем более интригует, что в основе ее мотивирующих тезисов лежит представление о том, что феноменология должна быть не только сама по себе строгой наукой с вполне определенным набором результатов, очевидных и наиболее достоверных, но и наукой наук, то есть фундаментом любого научного знания о мире, включая объективный и субъективный регион бытия. Можно даже пойти дальше и заявить, что ценность феноменологии не в том, что она представляет какие-то готовые результаты, но в том, что она показывает антиномизм любых результатов исследования сознания, оформленных в качестве тезисов, претендующих на истинность. Антиномия есть оппозиция противоречащих и дополняющих друг друга тезисов, каждый из которых обладает как истинным, так и ложным значением, ибо сфера бытия, с которой он реферирует, а в данном случае речь идет о сознании, в равной мере и констатируется, и конструируется этим тетиическим высказыванием о ней.

Антиномизм феноменологии

Антиномический характер всех категорий феноменологии можно показать на примере разработки каждой ключевой темы трансцендентального анализа, однако теперь необходимо заявить, что этот антиномизм не осознавался самим Гуссерлем или осознавался в качестве болезненного недостатка работы, который требовалось, но не удавалось преодолеть. В качестве существенного и притом ценнейшего достижения феноменологии он будет осознан только после завершения классического феноменологического проекта, связанного с попыткой выстроить непротиворечивую композицию однозначных истин о бытии и сознании. В настоящей статье мы попытаемся представить этот антиномизм в качестве диалектической схемы эволюции творчества Гуссерля, в которой каждый последующий период отрицает предыдущий, но затем сам отрицается новым и восстанавливает ценность давно оставленных концепций. Это особенно очевидно, если проследить самый общий абрис творческого процесса Гуссерля. Математические исследования как работа в области эйдетического бытия замещаются на психологическую разработку основы этого эйдетического бытия, которая, в свою очередь, отрицается в ходе построения дескриптивной феноменологии как формы синтеза психически случайного и эйдетически необходимого. Однако форма эта пока еще оторвана от своей материи, то есть сознания. И в следующем, трансцендентально-феноменологическом, периоде работы Эдмунд Гуссерль вновь возвращается к сознанию, но уже не в психологически-случайной его разработке, а в трансцендентально-эйдетиче-

ской. Наконец, на этапе генетической феноменологии вся сфера случайного, исторического и психического вновь вводится в дело, то есть становится горизонтом осмысления статических трансцендентальных структур априорного эйдетического опыта сознания.

Вместе с тем, коль скоро феноменология описывает априорные формы опыта, то есть такие, которые не зависят от его случайного содержания и характеризуют любой факт этой случайной реальности, она должна обладать категориями и темами, которые присутствуют в каждом из ее вариантов, будь то психологический, дескриптивный, трансцендентальный или генетический¹. И таковые можно обнаружить². Они образуют единство феноменологической эволюции, то изменяющееся, что сохраняет и обеспечивает возможность изменений, то являющееся, что синтезирует поток явлений. К числу подобных категорий необходимо отнести само понятие эйдетического и априорного, то есть особой сферы опыта, который является предметом философии, а также понятие очевидного (вне зависимости от того, понимается оно как достоверное или как трансцендентальное) и интенционального, то есть феноменально открытого, как непосредственно данное и осознанное в рефлексии. В целом, феноменология как наука о переживании априорного есть проект, который в каждый период развития философии Эдмунда Гуссерля представлялся целью и мотивом исследований. Неслучайно то, что все ключевые книги Гуссерля (а «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» и «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» даже имеют соответствующий подзаголовок) задумывались как введение в феноменологию. Эта вводность каждого подступа к феноменологии говорит о том, что феноменология едина, но путей в нее может быть много. Если правильно выбрать цель, не важно, как прийти к ней, все дороги ведут в Рим. Хотя, с другой стороны, верно и обратное: не цель обеспечивает характер пути и средств, но именно правильно выбранный путь может позволить дойти до цели. Феноменология всегда задумывалась прежде всего как метод подлинного философского познания бытия.

Эволюция феноменологии

В своей первой книге «Философия арифметики» Эдмунд Гуссерль анализирует ключевые категории арифметики, которые используются в математическом и геометрическом гипотетико-дедуктивном дискурсе [Husserl, 1970]. Речь идет о количественных смыслах высказываний, которые являются компонентами как логических форм вообще, так и конкретных арифметических суждений в частности. Прежде всего, имеются в виду категории единства, множества и числа (определенного множества или совокупности единств). Психологическим материалом этих категорий оказывается впечатление, которое обладает свой-

1 О единстве феноменологии и основных идеях, сохранившихся в ее истории, несмотря на эволюционные изменения [Мотрошилова, 2003, 587 – 600].

2 Роман Ингарден к числу таких объединяющих феноменологию принципов относил следующие: 1) к самим вещам; 2) априорность познания; 3) имманентность познания [Ингарден, 1999, 55].

ствами единства и множества. Число может быть простым и сложным, в первом случае оно предполагает считаемость впечатлений, во втором случае оно есть чистое понятие (вроде лейбницевского тысячеугольника), абстрагированное от впечатлений (от переживания чистое понятие простого числа также может быть абстрагировано). Абстракция эта имеет три слоя смыслов: во-первых, число как таковое (эйдетическая категория, или объективный аспект числа), число как логическое понятие (категориальная сфера переживания) и число как содержание и выражение символа (языковое или семиотическое значение слова или знака и имя или выражение, называющие понятие). Абстракция также может переживаться, как и конкретное число (или количественный смысл впечатления о чем-либо). Критика Готлоба Фреге, уличавшего Гуссерля в психологизме, сводилась к тому, что, с одной стороны, психическая среда бытия числовых смыслов не есть основание их бытия, но, с другой стороны, никакого другого, то есть объективного основания, вроде эйдетического платоновского бытия в гиперурации, для них также невозможно отыскать. В учении о смысле и значении понятий Готлоб Фреге противопоставил звучание, смысл, значение и референт. Референт понятия оказывается необязательной частью этой структуры, главное – смысл, то концептуальное определение сферы предметов, которое и есть значение понятия. При этом значение может быть пустым или наполненным предметной реальностью. Беспредметны многие математические смыслы, например ноль или минус один. Таким образом, просто вывести математические категории из психических переживаний, пользуясь категорией абстракции, невозможно. Эдмунд Гуссерль воспринял оба критических аргумента и больше никогда не говорил или употреблял только с оговорками термин психологический применительно к собственному методу и стал исследовать сферу смыслов как особую сферу бытия, структуру которой он представил в следующей своей фундаментальной книге «Логические исследования» [Husserl, 1975; Husserl, 1984; Husserl, 2002; Husserl, 2005]³.

В этой работе Эдмунд Гуссерль утверждает, что подлинный предмет философии – сфера смысла как такового, или сфера сущностей. Логика, таким образом, оказывается подлинной философией, ибо она занимается этими сущностями, данными в особой форме опыта – идеации, или созерцании априорного. Сфера психического, или сознания, – область любых переживаний, в которых предметы открываются как факты. Особым видом этих переживаний оказываются идеации, а особыми фактами – априорные смыслы. Таким образом, психическое сохраняется для логики как сфера бытия логического, но при этом редуцируется в качестве психологического предмета. Сфера логического – не просто сфера сознания, но сфера логического сознания как такового, вне зависимости от того, какой психике оно принадлежит, человеческой ли, ангельской или божественной. Открытые в этой сфере сущно-

3 Е.В. Борисов так определяет существо первого периода диалектики феноменологических идей: «Основной проблемой “раннего” Гуссерля является проблема трансценденции, которая в когнитивном аспекте предстает как проблема сомнительного (недостоверного) знания, которую можно определить как противоречие между исходной установкой Гуссерля на абсолютно достоверное знание и онтологической пропастью между сферами имманентного и трансцендентного» [Борисов, 1997, 10].

сти и законы есть основа для исследования любых форм бытия в качестве объективных или научно постижимых. Интересно при этом обратить внимание на то, что логическое бытие отличается как от психологического, так и от объективно-идеального, о котором говорит Платон. Логическое не существует вне сферы психического, ибо вне ее вообще ничего не существует с достоверностью, однако оно не сводимо к этой сфере. Логическое бытие – это сфера сущностей, которые Гуссерль делит на два вида: категории значения и предметные категории. Категории значения – логический инструментарий (субъект, предикат, связка, конъюнкция, дизъюнкция, импликация и др.); предметные категории – онтологические формы, восходящие к Аристотелю (предмет, количество, качество, отношение и др.). Кроме сферы сущностей, логическое бытие включает еще и логические законы, то есть правила оперирования сущностями, коренящиеся в их природе.

Первый том «Логических исследований» содержит развернутую критику аргументов, направленных против идеи логического бытия. Эти аргументы Гуссерль называет «скептицизмом». Первый вид скептицизма – релятивизм пытается обосновать логическое бытие психическим, то есть всеобщее случайным, а второй вид скептицизма – эмпиризм пытается обосновать логическое бытие объективным чувственно воспринимаемым миром. И тот и другой вид обоснования ложен и приводит к скептицизму, то есть сомнению в универсальности логических форм. Зависимость логики от случайности психической или объективной реальности превращает логический закон в случайный и, следовательно, сомнительный. Ключевая же форма переживания логического бытия – очевидность. Хотя сама очевидность как форма переживания истины – психический акт, он есть акт, направленный на открытие и усмотрение логического бытия. Очевидность сродни адекватности, ибо первая есть форма переживания логического бытия, или истины, а вторая – форма переживания объективного бытия, или реальности.

Второй том «Логических исследований» содержит ряд ключевых для Гуссерля понятий, прежде всего понятие «феноменология». Феноменология конструируется как наука, которая имеет вспомогательный по отношению к логике характер. Предмет феноменологии – феномен как чистая структура психического, или корреляция психического акта и факта, на который этот акт направлен. Независимость от объективной реальности позволяет сосредоточиться на свойствах актов сознания, среди которых основным оказывается их направленность на предметы, или интенциональность. Независимость от случайности фактического бытия предмета позволяет сосредоточиться на эйдетическом содержании предметов. Таким образом, феномен оказывается интенциональной корреляцией акта сознания как идеации и факта сознания как эйдоса, или формальной сущности. В первом и втором исследовании второго тома Гуссерль создает свою семиотическую концепцию, различая знаки-признаки и знаки-выражения. Знаки-признаки оповещают о бытии предмета, а знаки-выражения придают предмету значение. Знак-выражение имеет сложную структуру, он содержит явление выражения (звучание) и явление содержания (эти последние есть двойная корреляция актов

и фактов: с одной стороны, акта придания значения и факта выраженного значения и, с другой стороны, акта осуществления значения и факта выраженной предметности). Явление содержания – это структура, в которой логическое бытие сопровождает бытие реальное, содержание понятия сопровождает его объем. В третьем и четвертом логическом исследовании это различие между логическим (семиотическим) и реальным демонстрируется на материале соотношения части и целого. Различие части и целого приводит к формированию категорий самостоятельных и несамостоятельных предметов и самостоятельных и несамостоятельных значений. Иначе говоря, части целого предмета и значения могут существовать самостоятельно, но могут только в абстракции сознания. При этом самостоятельные предметы открываются апостериорно, несамостоятельные предметы – априорно и синтетически, самостоятельные значения – априорно и аналитически, а несамостоятельные значения – в рамках универсальной априорной грамматики.

Пятое и шестое исследования посвящены анализу сознания. Именно здесь вводится понятие интенциональности. Сознание обладает двумя фундаментальными структурами: реальным и интенциональным содержанием. Первая структура есть акты сознания, а вторая – его фактичность. Имеется еще одна структура – рефлексия реального содержания сознания. Интенциональное содержание сознания включает материю, качество и предмет. Предмет есть подразумеваемый объект интенционального содержания, трансцендентный ему, а качество и материя – имманентная сущность интенционального содержания, распадающаяся на эйдетическое и случайное. В шестом исследовании анализируется понятие познания, трактуемое как исполнение содержания сферы значений в сфере предметов, в пределе оказывающееся тождеством идеального и реального. Второй том «Логических исследований», и особенно его пятая и шестая части возвращают Гуссерля к вопросам сознания и психического, от которых он пытался уйти в первом томе, критикуя скептицизм и настаивая на том, что подлинная философия – это логика. Оказалось, что смысловое бытие – это и есть бытие сознания, что чистая логика, или априорное бытие смыслов – это и есть структуры сознания, которое хотя и лишено случайности психического бытия, но существо которого все-таки выводится из этих самых психических форм и актов, вроде восприятия, мышления, фантазии и т.п. Так, логика становится феноменологией, или априорной психологией, а Эдмунд Гуссерль заново открывает сферу психического и уже в следующей своей крупной работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» приступает не к анализу смысла, а к анализу сознания [Husserl, 1950; Husserl, 1977; Husserl, 1988; Husserl, 1952; Husserl, 1971].

Ключевое новшество этой работы – учение о редукции и эпохе. Уже в «Логических исследованиях» структура сознания была обнаружена в результате его очищения от случайности психического бытия. В «Идеях» это очищение называется редукцией, первый шаг которой есть воздержание от каких-либо суждений о той или иной сфере бытия или эпохе. Эпоха выключает так называемую естественную установку, то есть всю совокупность данных о мире, полученных как обыденным, так и специализированным сознанием, например

наукой, включая математику. Воздержание от суждений о фактическом бытии предметов приводит к усмотрению их сущности, или эйдетической редукции реального к идеальному. Дальнейшее движение «к самим вещам» приводит к усмотрению за эйдетическим содержанием, или явленным, совокупности явлений, или актов сознания, то есть к трансцендентальной редукции имманентного опыта. Теперь интенциональная структура сознания получает вид ноэтико-ноэматиической корреляции, или априорной формы трансцендентального бытия, включающей ноэсис, или совокупность актов конституирования смыслов, и ноэму – совокупность самих конституируемых смыслов. Ядро ноэмы коррелятивно не только ноэсису, но и подразумеваемому за ним трансцендентному предмету. У ядра есть характеристики: это способы его данности (память, восприятие, фантазия и др.) и модальности (достоверность, возможность, необходимость и др.). Характеристики ядра суть следствия ноэтических актов конституирования, осуществляемых в сознании специфическим субъектом – нередуцируемым трансцендентальным Я. Эйдетическая природа этого Я есть поток времени, пассивно синтезируемых моментов до, теперь и после, открываемых в рефлексии как формы памяти, живого настоящего и предвосхищения. Эта проблема времени, или генезиса содержания Я, а также зависимости этого генезиса от тех или иных смысловых горизонтов, проникающих в трансцендентальные структуры из сферы «естественной установки», станет проблемой следующей крупной философской работы Эдмунда Гуссерля «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» [Husserl, 1976].

В этой книге трансцендентальное Я, взятое не просто как формальный полюс, но как содержательное единство ноэтико-ноэматиических корреляций, называется Эдмундом Гуссерлем эго-монадой. Эго-монада обретает не только возможность пассивного синтеза времени, но и активного синтеза пространственных смыслов, а также конституирования сообщества эго-монад, или intersубъективной реальности⁴. Каждая структура сознания теперь мыслится не статически, а генетически, как процесс становления, активно и пассивно конституируемый сознанием сообщества эго-монад, объединенного в смысловом горизонте жизненного мира. Наивность естественной установки отвергается вместе с наивностью научного натурализма, то есть трансцендентальная первичность сферы чистого сознания сохраняется Гуссерлем и в контексте генетической феноменологии. Однако теперь жизненный мир вводится как прошедший трансцендентальную редукцию горизонт ноэтико-ноэматиических корреляций, формальный компонент их содержания. Жизненный мир есть своего рода непосредственность смыслового содержания бытия, отказ от которой в пользу различных конструкций теоретической науки приводит, по мнению Эдмунда Гуссерля, к кризису европейского человечества. На основании этого анализа роли непосредственных смыслов жизненного мира и роли трансцендентальной непосредственности и очевидности сознания Эдмунд Гуссерль выстраивает свою философию

4 Ключевая проблема Гуссерля – проблема бытия как очевидности приобретает новое измерение: «поздний Гуссерль отказывается от попытки решить эту проблему на пути примордиальной редукции (то есть полагания очевидности бытия только для «Я») и рассматривает intersубъективность как одно из нередуцируемых априори конституции всякого эго» (Борисов, 1997, 20).

истории, включающую доевропейский (дофилософский) и европейский (философский) периоды. Первый есть период, когда человек не осознавал своей фундаментальной роли в структуре бытия, а второй период – время, когда это произошло впервые в древней Греции. Второй период сам делится на два подпериода: дофеноменологический и феноменологический. Последний отличается тем, что радикализация утверждения тотальности сознания приводит к тому, что феноменология больше не смешивается с какими-либо другими науками, но понимается как принципиальное условие их существования и основа. Генетический и горизонтный характер поздней феноменологии Гуссерля вновь возвращает феноменологию в мир случайного и психического, ибо допускает, что феноменология возникает как исторический феномен, формируется в контексте тех или иных культурных и научных практик и с течением времени может быть отменена чем-то более близким истине, по сравнению с которым феноменологические результаты окажутся лишь предварительной разработкой и началом пути.

Заключение

Так, диалектика и антиномизм Эдмунда Гуссерля в очередной раз приводят категории сущностного и случайного, эйдетического и психического, идеального и реального, априорного и исторического к взаимному снятию и обогащению собственного содержания. Однако в этой диалектике сохраняется одно ключевое завоевание феноменологии – ее стремление к очевидности, которую невозможно обнаружить вне опыта рефлексии, вне трансцендентальных сфер бытия. Нельзя говорить, что трансцендентализм Гуссерля был им преодолен или переосмыслен, скорее, он остался той фундаментальной скрепой, вокруг которой держатся все диалектические повороты его мысли, все его антиномии и апории. Эта устойчивость коренится в простом факте непосредственности сферы сознания, обойти которую и обнаружить какое-то более подлинное бытие не представляется возможным. Все же введения в феноменологию и все новые начала ее связаны с тем, что предметность сферы сознания не является чем-то изначальным и готовым, но она становится вместе с тем опытом, в котором может быть усмотрена. Это сопоставимо с проблемой мгновенного изменения описания квантового состояния (волновой функции) объекта, происходящего при его измерении, впервые обнаруженной фон Нейманом и названной принципом наблюдателя. Феноменологическое описание есть дескрипция и конструкция особой формы бытия, несводимой ни к психической субъективности, ни к физической объективности, но фундаментальной, достоверной, очевидной, эйдетической и априорной.

Феноменология Эдмунда Гуссерля по своему эвристическому потенциалу и действительному текстуальному воплощению представляет собой подлинный лабиринт, по которому бродил как автор, так и его читатели. Однако это не просто лабиринт, это своеобразная структура бытия, помноженная на структуру текста, в котором главным героем оказывается само время. Для постижения этой природы феноменологии можно указать на две метафоры: художественную – знаменитый «Сад расходящихся тропок» Хорхе-Луиса Борхеса, и

философскую – не менее знаменитую «Ризому» Жюль Делеза и Феликса Гваттари. Показательно, что вещественная сторона этих метафор представляют собой растительные структуры, графическое изображение которых похоже на пучки интенций Гуссерля, удерживаемых в рефлексии, и на логические деревья Порфирия. Феноменологию невозможно изложить правильно, если только следовать тексту Гуссерля; ее необходимо воспроизвести как факт бытия, как опыт переживания очевидности, и тогда она станет понятной и проходимой, ведущей в бесконечном направлении философствующего мышления. Когда-то Фридрих Ницше приписал Заратустре целый трактат, имеющий немного общего с содержанием авестийских Гат, однако представляющий собой опыт переживания их смыслового существа. Каждый автор, который попытается объять необъятное и изложить феноменологический опыт, должен будет вслед за Ницше сказать при этом: «Так говорил Гуссерль».

Библиография

1. Борисов Е.В. Эволюция трансцендентально-феноменологических оснований онтологии в работах Э. Гуссерля и экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера. М.: ИФ РАН, 1997. 29 с.
2. Ингарден Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 572 с.
3. Мотрошилова Н.В. Идеи I Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: Феноменология – Герменевтика, 2003. 720 с.
4. Husserl E. Husserliana 3. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie. Edited by Walter Biemel. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff Publishers, 1950. 476 p.
5. Husserl E. Husserliana 3-1. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie 1. Halbband: Text der 1.-3. Auflage – Nachdruck. Edited by Karl Schuhmann. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1977. 476 p.
6. Husserl E. Husserliana 3-2. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie, 2. Halbband: Ergänzende Texte, (1912-1929). Edited by Karl Schuhmann. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1988. 232 p.
7. Husserl E. Husserliana 4. Ideen zur einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Zweites Buch: Phänomenologische Untersuchungen zur Konstitution. Edited by Marly Biemel. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1952. 426 p.
8. Husserl E. Husserliana 5. Ideen zur einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Drittes Buch: Die Phänomenologie und die Fundamente der Wissenschaften. Edited by Marly Biemel. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1971. 176 p.

9. Husserl E. *Husserliana* 6. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie. Edited by Walter Biemel. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1976. 559 p.
10. Husserl E. *Husserliana* 12. Philosophie der Arithmetik. Mit ergänzenden Texten (1890-1901). Edited by Lothar Eley. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1970. 586 p.
11. Husserl E. *Husserliana* 18. Logische Untersuchungen. Erster Teil. Prolegomena zur reinen Logik. Text der 1. und der 2. Auflage. Halle: 1900, rev. ed. 1913. Edited by Elmar Holenstein. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1975. 286 p.
12. Husserl E. *Husserliana* 19. Logische Untersuchungen. Zweiter Teil. Untersuchungen zur Phänomenologie und Theorie der Erkenntnis. In zwei Bänden. Edited by Ursula Panzer. Halle: 1901; rev. ed. 1922. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff, 1984. 958 p.
13. Husserl E. *Husserliana* 20/1. Logische Untersuchungen. Ergänzungsband. Erster Teil. Entwürfe zur Umarbeitung der VI. Untersuchung und zur Vorrede für die Neuauflage der Logischen Untersuchungen (Sommer 1913). Edited by Ulrich Melle. The Hague, Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2002. 441 p.
14. Husserl E. *Husserliana* 20/2. Logische Untersuchungen. Ergänzungsband. Zweiter Teil. Texte für die Neufassung der VI. Untersuchung. Zur Phänomenologie des Ausdrucks und der Erkenntnis (1893/94-1921). Edited by Ulrich Melle. The Hague, Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2005. 637 p.

**Also sprach husserl. Edmund Husserl's spiritual path,
or the dialectics of phenomenological ideas**

Il'ya I. Dokuchaev

Doctor of Philosophy, Professor,

Department of philosophy,

Far Eastern Federal University,

690950, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;

e-mail: ilya_dokuchaev@mail.ru.

Abstract'

The article deals with the issue of evolution of Edmund Husserl's phenomenology. The article proves that the integral and self-consistent system of Husserl's ideas and phenomenological procedures, i.e. the established method of philosophic investigation, along with the encyclopedia of meaningful results and findings does not exist. It looks more like a contin-

uous flow of texts and self-comments – always changing, now overridden then occasionally revived in their truth-related legitimacy. The value of phenomenology lies not in the fact that it provides us with some readily useful results, but in the fact that it is able to show the antinomic nature of any findings in the area of consciousness studies that have been formulated as the points with a straightforward claim to truthfulness. This antinomicity is accounted for by the fact that the thingness of our consciousness is nothing what is ready for use, but it has its becoming with the experience in which it can be discerned and perceived. On the other hand, since phenomenology describes a-priory forms of experience, such that are not conditioned upon its contingent content and, conversely, do characterize each and every fact of this contingent reality, phenomenology must perforce encompass such categories and themes that are present in each of its versions, psychological, descriptive, transcendental or genetic one. And we can find there. These themes and notions can be called "brick mortar" of phenomenological evolution, the changing stuff which is nevertheless preserved and does secure the very possibility for change that is showing itself and synthesizing the flow of occurrences. The notions of eidetic and a-priory, i.e. a special sphere of experience that is the subject of philosophy; the notions of the evident (irrespective of whether it is conceived as certain or transcendental) and the intentional, i.e. phenomenally open, as directly given and attained in reflection are among such categories.

For citation

Dokuchaev I.I. (2016) Also sprach husserl. Dukhovnaya biografiya Edmunda Gusserlya, ili dialektika fenomenologicheskikh idei [Also sprach husserl. Edmund Husserl's spiritual path or the dialectics of phenomenological ideas]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (5A), pp. 28-41.

Keywords

Phenomenology, Edmund Husserl, eidetic, a-priory, evidence, intentionality, dialectics, evolution of ideas.

References

1. Borisov E.V. (1997) *Jevoljucija transcendental'no-fenomenologicheskikh osnovanij ontologii v rabotah Je. Gusserlja i jekzistencial'noj analitike M. Hajdeggera* [Evolution of the transcendental-phenomenological ontology bases in the works of E. Husserl and in the M. Heidegger's existential analytics]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.
2. Husserl E., Lothar Eley (ed.) (1970) *Husserliana 12. Philosophie der Arithmetik. Mit ergänzenden Texten (1890-1901)* [Philosophy of arithmetic. With complementary texts (1890-1901)]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff.

3. Husserl E., Walter Biemel (ed.) (1950) *Husserliana 3. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie* [Ideas: general introduction to pure phenomenology and to a phenomenological philosophy. First book]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff Publishers.
4. Husserl E., Marly Biemel (ed.) (1952) *Husserliana 4. Ideen zur einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Zweites Buch: Phänomenologische Untersuchungen zur Konstitution* [Ideas pertaining to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy. Phenomenological investigations of constitution]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff.
5. Husserl E., Marly Biemel (ed.) (1971) *Husserliana 5. Ideen zur einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Drittes Buch: Die Phänomenologie und die Fundamente der Wissenschaften* [Ideas pertaining to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy. Third book: phenomenology and the foundations of the sciences]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff.
6. Husserl E., Elmar Holenstein (ed.) (1975) *Husserliana 18. Logische Untersuchungen. Erster Teil. Prolegomena zur reinen Logik. Text der 1. und der 2. Auflage* [Logical investigations: first part. Prolegomena to pure logic. Text of the first and second edition]. The Halle, Netherlands: Martinus Nijhoff.
7. Husserl E., Walter Biemel (ed.) (1976) *Husserliana 6. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie* [The crisis of European sciences and transcendental philosophy. An introduction to phenomenology]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff.
8. Husserl E., Karl Schuhmann (ed.) (1977) *Husserliana 3-1. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie 1. Halbband: Text der 1.-3. Auflage – Nachdruck* [Ideas pertaining to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy, first book: general introduction to a pure phenomenology. First half binding. Text of the 1-3 editions. Reprint]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff.
9. Husserl E., Ursula Panzer (ed.) (1984) *Husserliana 19. Logische Untersuchungen. Zweiter Teil. Untersuchungen zur Phänomenologie und Theorie der Erkenntnis. In zwei Bänden* [Logical investigations. Second part. Investigations concerning phenomenology and the theory of knowledge. In two volumes]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff.
10. Husserl E., Karl Schuhmann (ed.) (1988) *Husserliana 3-2. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie, 2. Halbband: Ergänzende Texte, (1912-1929)* [Ideas pertaining to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy, first book: general introduction to a pure phenomenology. Second half binding. Complementary texts (1912--1929)]. The Hague, Netherlands: Martinus Nijhoff.

11. Husserl E., Ulrich Melle (ed.) (2002) *Husserliana 20/1. Logische Untersuchungen. Ergänzungsband. Erster Teil. Entwürfe zur Umarbeitung der VI. Untersuchung und zur Vorrede für die Neuauflage der Logischen Untersuchungen (Sommer 1913)* [Logical investigations. Supplementary volume. First part. Draft plan for the revision of the 6th Logical Investigation and the foreword of the Logical Investigations (Summer 1913)]. The Hague, Netherlands: Kluwer Academic Publishers.
12. Husserl E., Ulrich Melle (ed.) (2005) *Husserliana 20/2. Logische Untersuchungen. Ergänzungsband. Zweiter Teil. Texte für die Neufassung der VI. Untersuchung. Zur Phänomenologie des Ausdrucks und der Erkenntnis (1893/94-1921)* [Logical investigations. Supplementary volume. Second part. Texts for the new edition of the Sixth Investigation. On the phenomenology of expression and cognition (1893/94-1921)]. The Hague, Netherlands: Kluwer Academic Publishers.
13. Ingarden. R. (1999) *Vvedenie v fenomenologiju Jedmunda Gusserlja*. [Introduction to the phenomenology of Edmund Husserl]. Moscow: Dom intellektual'noi knigi Publ.
14. Motroshilova N.V. (2003) *Idei I Jedmunda Gusserlja kak vvedenie v fenomenologiju* [Ideas "I" of Edmund Husserl as an introduction to phenomenology]. Moscow: Fenomenologiya – Germenevtika Publ.